

салон

Так случилось, что телевидение в моей жизни заняло важную роль. Мне посчастливилось работать на советском ТВ с прекрасными людьми, профессионалами высочайшего класса. Во времена, казалось бы, неблагоприятные для людей моей профессии, телевидение обращалось к темам глубоким, духовным и патристическим. Главная политическая передача на телевидении — программа "Время" — регулярно рассказывала стране о реставрации древних икон, о всех уникальных находках, сделанных тогда нами. В те годы за культуру во "Времени" отвечала Кира Григорьева — красивая женщина, честный, увлеченный, образованный человек. Мощнейшее телевизионное объединение "Экран" в течение полутора снимало фильм о русских провинциальных портретах XVIII-XIX веков. Сценарий написал Лев Николаевич Николаев, прекрасно мыслящий и говорящий телевизионный писатель и журналист. К сожалению, ушел из жизни мой друг, режиссер фильма Виктор Виктор. На четвертом общеобразовательном канале писа-

тели, художники и искусствоведы были почти штатными сотрудниками. Вместе с нами телевизионщики ездили по городам и весям, снимали фильмы о памятниках старины, иконописцах и реставраторах. О жизни в провинции. Эти передачи пользовались колоссальной популярностью не только у студентов и школьников... Блестящими профессиональными качествами запомнились мне на ТВ Валентин Лазуткин, Владислав Муштаев, Ольга Селюк, Ольга Кознова, Всеволод Шишковский, Владимир Кондратьев, Лидия Кутузова, операторы Валерий Меньшов, Лев Бродский, Анатолий Климентьев. Меня сегодня часто спрашивают, когда снова появятся в эфире мои программы. Я отвечаю: они появятся, когда телевидение вновь станет общенациональным, созидательным, человеческим. Мне много довелось в те годы работать на Ленинградском ТВ. В его ареле находились такие важные, драгоценные для всей России места, как Псков, Великий Новгород, Петрозаводск, Вологда и, конечно, сам Ленинград. Тогда я познакомился с Викто-

ром Сергеевичем Правдюком. Ярким, талантливым тележурналистом, который приезжал к нам реставраторам в Псков и Новгород, делал великолепные репортажи о людях, на плечах которых держалась русская культура. Приезжала с ним и Белла Куркова, казавшаяся мне тогда задорной комсомольской активисткой, чуткой к нашим творческим делам. И сколь велико было мое удивление, когда я увидел её "облизовавшей" разрушителей страны, всех этих ельциных, собчаков, шахраев и лобызавшихся с ними "переводных" деятелей культуры вроде Ростроповича.

Виктор Правдюк известен как автор интереснейших передач-исследований, посвященных истории XX века. Это программы о Сергее Есенине, о Владимире Маяковском и, конечно, о человеке, с которым нам посчастливилось общаться и дружить, — замечательном ученом Льве Николаевиче Гумилеве, предстоящем в работах Виктора Правдюка живым, острым, непосредственно беседующим со зрителем. На фоне бесконечной болтовни, затрепанности, пошло-

сти современного телевидения программы Правдюка выделяются четкостью, бескомпромиссностью и главным являют собой истинно русский взгляд на историю нашей страны. Классичен и глубок его цикл о русских чудотворных иконах, где я открыл для себя немало неизвестных и важных деталей. Историчен и строго документален, пронизан болью за миллионные кровавые жертвы сериал о "красном терроре". Сегодня Виктор Правдюк вместе со своей женой Галиной Ясногородской — талантливым режиссером, двумя сыновьями — операторами и ещё несколькими единомышленниками снимает 90-серийный фильм о Второй мировой войне. Катастрофа общечеловеческая продолжалась 82 месяца, и каждому из них посвящена отдельная часть сериала, а с 1939-м, 1941-м, Сталинград и 1945-м рассказано в двух сериях. Собрал уникальную нашу и немецкую кинохронику, изучил и осмыслил вместе с прекрасными военными историками тысячи документов и архивных материалов, Виктор Правдюк, как принято говорить, "пошёл

Савва ЯМЩИКОВ

Созигающие

на рекорд". Я смотрел первые пять серий вместе с моим итальянским другом-историком Пьетро Каззи. Нас потрясла объективность и нестандартность решения гигантского фильма о войне, попытка внимательного, объективного подхода к истокам и причинам страшной вехи в истории человечества.

Итак, сегодня я встречаюсь с Виктором Правдюком.

Савва ЯМЩИКОВ. Виктор Сергеевич, что самое главное в твоей работе. Какую ты перед собой ставишь сверхзадачу?

Виктор ПРАВДЮК. Прежде всего спасибо за добрые слова. Я не собираюсь преувеличивать то, что сделал за свою жизнь, которая, надеюсь, еще не закончена. За годы работы я снял примерно три тысячи телепрограмм и документальных фильмов. Что их объединяет? Наверное, попытка возратить русскому народу его подлинную историю. Два крупнейших гения XIX века — Федор Михайлович Достоевский и Константин Николаевич Леонтьев — предупреждали: грядущий век лишит русский народ своей истории. И вместо настоящей истории, которую зароят в землю, нам предложат суррогат. А теперь вспомним, что говорил Тютчев о русской истории. Он говорил, что это единственный защитник России на ее тайных путях. Но если она извращена, превратилась в фальшивку, как она тогда сможет защитить нас, как его можно гордиться и как из нее можно делать правильные выводы? Пожалуй, это главное направление моей деятельности.

Я уверен: любить и защищать свой народ — это не нацио-

нализм, это нормальный зрелый подход каждого, кто считает себя русским. Я уверен, XX век был веком истребления русского человека. С какой стороны ни посмотреть, так оно и есть... Нас, русских, стало в пять раз меньше, и мы потеряли свое государство. Поэтому русская тема, на фоне нынешней беды, требует к себе бережного внимания, доброты и сердечности. Абсолютные наши враги называли и будут называть русских патриотов националистами, и когда мы будем печалиться о русском народе, они станут обвинять нас в предвзятости. Русский народ, как известно, государствообразующий. И если не делать на него ставку, оскорблять, загонять его в угол, то Россия будет разваливаться. Русский народ, без сомнения, возглавляет все народы, живущие в России. Это мудрый и молодой народ, имеющий огромный потенциал. Главное не скрывать наши проблемы и не делать вид, что их вовсе нет.

Что касается тайны гибели Есенина. Исследуя этот вопрос, я выяснил сразу — в "Англетере" произошла загадочная история. Теперь я знаю точно: Есенин был запытан. Его, может быть, не хотели именно убивать, но он подвергся пыткам и не выдержал их.

Мне удалось разыскать Анну Львовну, жену коменданта "Англетера", которая перед самой своей кончиной успела рассказать мне подробности ночи 27 декабря 1925 года. На телепередаче сыграть как-то не принято, но после выхода моего фильма многие исследователи стали цитировать ее воспоминания, как будто сами с ней встречались. Хотя толь-

ности и культуры автоматически заставляет уважать прошлое, даже если оно вам не по нутру. Вот почему я никогда не присоединялся к хору огульных хулителей прошлого, кричащих: "На фонарь коммунистов!", хотя для меня ясна разрушительная роль для России коммунистической власти. Поэтому о Маяковском говорить мне не очень хочется...

С.Я. А как продвигается работа над материалами, связанными с "Тихим Доном"?

В.П. Это очень сложная история, и к осени 2004 года, скорее всего, будут рассмотрены все точки над "i". Я был своего рода рупором нескольких специалистов, которые профессионально занимаются этим вопросом. Я уверен, что несмотря на все издержки, очень важно ставить проблему авторства "Тихого Дона". Мы говорим о соавторстве знаменитого романа Шолохова. Безусловно, Михаил Александрович Шолохов человек талантливый и привнес в этот роман немало. Но для меня очевидно и другое: он имел первоисточник... Говоря об этом, мы вызвали огонь на себя. Сделали цикл передач с Александром Андреевичем Зайцевым, крупнейшим исследователем донской литературы и истории Донского края. Нам удалось собрать интереснейшую информацию. Например, поговорить с другом детства Шолохова Солдатовым. Так мы выяснили, что Шолохов не 1905 году родился, а в 1903-м. Сейчас найдены метрические записи в церкви, фиксирующие факт его рождения. Казалось бы: сделано открытие... Однако литературоведы не захотели этим заниматься. Отвечая на вопрос, почему дата была переправлена. На этот вопрос я знаю ответ, но не хочу на этом останавливаться.

Некогда в газете "Правда" было написано: "те, кто будет сомневаться в авторстве Шолохова, будут подвергнуты рабоче-крестьянскому трибуналу". Такое ощущение, что эта угроза существует и сегодня. Но, я уверен, история этого великого романа требует своего завершения, и мы приблизились к моменту, когда удастся в ней разобраться.

С.Я. Для меня надуманной и сервированной "демократии" являлась история с погребением царских останков. Вся с большой помпой устроенная в Петербурге. Я смотрел репортаж по телевидению и слышал твой голос за кадром, комментирующий происходящее. Мое личное отношение, к этому действу, мягко говоря, неоднозначное. Когда я понял, кем и с какой целью все это делается, то стал сомневаться в подлинности самих останков. Кстати, настороженная реакция Православной церкви к этому мероприятию укрепила мои сомнения. Церковь, по сути, дистанцировалась от этого действия. Главный эксперт по царским останкам прокурор Соловьев, памятен нам по делу об убийстве Льва Рохлина, где он откровенно обслуживал интересы власти предержавных и демонстрировал свой вопиющий непрофессионализм. По понятным причинам я доверяю больше не Соловьеву, а следователю Соколову, который провел фундаментальное расследование убийства царской семьи по свежим следам...

Но этот вопрос до сих пор мучит меня. Что ты по этой проблеме думаешь?

В.П. Да, два дня за кадром я комментировал погребение царских останков. Репортаж шел по Второму каналу. Но действительно, и я не знаю, чьи это останки. Для меня участие в этих мероприятиях было возможностью рассказать, кто и почему совершил это злодеяние. Мы сняли шесть фильмов охронки, посвященной царской семье. Впервые мы тогда рассказали, кто автор знаменитого стихотворения, которое было обнаружено у Великой княжны Ольги. Это замечательный русский поэт-монархист Сергей Сергеевич Бехтев, орловский дворянин, у которого в Мюнхене недавно переиздана книга стихов. То есть благодаря этому событию за эти два дня я имел возможность рассказать правду о царской семье. Я, как и ты, доверяю только следователю Соколову, который вел следствие по приказу Колчака. Но для многих людей, не вовлеченных в интриги власти и тонкости политики, то событие было приближением к покаянию перед царской семьей. Многие впервые узнали о том, что же произошло в Ипатьевском доме. Хотя я не могу спокойно думать о том, что случилось в этом подвале на самом деле. Могли лишь предположить самое страшное.

Но в целом не думаю, что погребение пошло на пользу врагам России. Те, кто хотел нас обмануть, в конечном итоге обманули самих себя.

С.Я. В меня и в Валентина Григорьевича Распутина последнее время бросают камни за то, что мы якобы бы пересудствовали в воспоминании провинции. Но я уверен, что такие нападки несправедливы. Но что для тебя есть русская провинция?

В.П. Это сила и радость. Сколько раз мы ездили вместе с тобой по России, сколько замечательных людей ты для меня открыл. Уникальных, увлеченных жизнью и профессией русских людей. Нынешний век, когда все бежит в Москву, а то и далее, не оскудел на благородных подвижников русской глубинки. Именно находясь в провинции, я понимаю: или мир будет русским или его не будет вовсе. Я не имею ввиду ракеты, танки, дивизии... Речь идет о качествах русского человека, которые должны стать всемирными. Если мир откажется от этих качеств, он погибнет. Бесцеремонное, корыстное, бездуховное не имеет шансов выжить. Замечательная русская са-модостаточность, когда есть все для жизни, но без излишка, а основное в душе и на небе — это и есть идеология будущего. Именно в русской провинции мы встречаем художников, кото-

рые выше классом всех модернистов вместе взятых, насильно нам навязываемых. Совершенно гениальный художник архимандрит Зинов творит в провинции... Люблю замечательного поэта и певца иеромонаха Романа, пишущего кристальнейшие стихи.

Он сидит в своем скиту среди болот, и ему не нужны ни "Мерседес", ни дача в Переделкине, ни слава, ни пресса. Ему не нужно играть в слова, как это делает Вознесенский, до седых волос доживший и рисующий треугольнички из букв. Здесь проявляется колоссальная разница между цивилизацией и культурой, подмеченная Данилевским, Леонтьевым и Гумилевым. Наша задача отстоять цивилизационную нацию от истинной культуры. Из провинции я часто приезжаю счастливым, с надеждой на будущее.

С.Я. Я знаю, что твой родной город Севастополь, и морское дело ты знаешь не понаслышке. И передачу много у тебя немало с русским флотом связанных. Как ты видишь судьбу родного города?

В.П. Печально, когда твоя родина оказывается за границей. Тем более, когда это город русской славы и символ России. Он оказался забыт и брошен новыми властями России. Но город выдержал эти страшные годы. Ведь дело могло закончиться большой кровью. Два адмирала, Балтин и Касатов, удержали Черноморский флот для России и покоя для Севастополя. Ведь там разгорался очень острый конфликт. Прибывали безумные левые воюющие националисты и все могло взорваться... Весь мой мужской род, четыре фамилии, которые в нем объединились, имеют отношение к Севастополю со времен адмирала Нахимова. Что интересно, за все это время я первый "живой дедушка" в роду. Наши мужчины погибли в 27-32 года. Погибли на русско-турецкой войне, на японской, в первую мировую, в гражданскую, не видели своих внуков. Я первый получил звание "дедушки", и счастлив.

С.Я. Виктор Сергеевич, знаю о дурной примете расспрашивать про незаконченную работу. И всё же хотелось бы услышать несколько слов о военном сериале.

В.П. Вторая мировая: день за днем — это, как ты уже сказал, девятно серий, позволяющих взглянуть на историю человеческой трагедии с совершенно иных позиций, чем это делалось раньше. Работая с хрониками и архивами, внимательно изучая свидетельства очевидцев с двух воевавших сторон, мы пришли к выводу, что подчас судьба того или иного сражения, операции, боевых вылетов или разведывательных действий решалась не в момент их проведения, а в совсем неприметных на первый взгляд встречах и подготовках к их проведению. Каждый момент войны, изученный нами и осмысленный в кадре, приносит подчас неожиданные открытия и неизвестные аспекты. Мы сняли уже немало серий и надеемся в не столь отдаленное время показать их зрителю.

С.Я. Виктор Сергеевич, газета "Завтра" стала для меня наиболее приемлемой трибуной в силу того, что здесь, в отличие от болтливой, на корню закупленной депрессии, есть возможность высказываться независимо и свободно, не страшась смазанной фальшивой пленкой беззастенчивости редакторских ножиц. И сегодня, когда готовилась к печати наша беседа, редакция старалась сохранить тончайшие её интонации. Но мне хочется сказать тебе, своему другу и единомышленнику: продолжай искать правду в сложных биографиях таких творцов, как Шолохов, Маяковский и Горький, — мы не имеем сегодня права кидать кость нашим, мягко сказать, оппонентам. Они ведь не дают нам и рта открыть. Сбившись с помощью ельцинской вседозволенности в сплошную историю, не подпускают они к средствам массовой информации на пушечный выстрел Распутина, Белова, Личутина, заткнули рот Балашову, Кузнецову, Глушковой. Умер великий поэт Юрий Кузнецов — горбове молчание, а похороны Горина, Гердта и иже с ними — многочисленные телепаныхиды и рыдания. Посмотри, как они торопятся издавать свои многотомные никчёмные труды, как быстро варганят через пару лет после кончины памятники "творцам", призывавшим уничтожить невинную молодёжь в октябре 1993, забыв об увековечении памяти Сталинского, Гумилёва, Пастернака, Шостаковича и других титанов. Попробуй в их газетах поглядеть против шерсти Аксёнова, Витто Ерофеева, Шендеровича и других писемников — узнаешь, почём фунт лиха. Обвиняя прежнее эпоху в предвзятости и заангажированности, увещивают себя, любимыми, орденами, цацками и премиями, от Государственной до "Триумфа". Сам президент свою первую премию за литературу вручил Жуванскому. Это в стране Пушкина, Достоевского и Тютчева! А телеяк с лицами Швыдкого, Сванидзе, "Дуни и Тани", американской порнухой и пугачёвско-моисеевской содомией унижает честь и достоинство русских людей. Поэтому наши сомнения и поиски правды будем старательно оберегать от посторонних глаз, ибо "Тихий Дон" и лирика Маяковского — это же не вириш евушенковско-вознесенского преискуранта.

В.П. Я прекрасно это понимаю и разделяю подобную осторожность на данном этапе.

С.Я. Виктор Сергеевич, спасибо за интересную встречу. Газетная полоса не вместит полностью нашу беседу. Но "Народное радио" выпускает в эфир всю эту беседу, и в будущей книге "Созигающие" объём её увеличится.

Виктор ПРАВДЮК:

«ИССЛЕДУЮ ИСТОРИЮ»

Завтра. — 2004. — фев. (№6) 28

Фото А. БАЖЕНОВА, старейшины фотографов Севастополя, 1995 г.

ко у меня были аудио и видеозаписи с ее словами. И я не против этого цитирования, важно всем вместе эту историю приоткрыть... И наконец-то, в "Известиях" появилась статья одного из главных архивистов при президенте РФ, который сказал, что в дни волюнтаризма 1991 года он самочином держал в руках папку с надписью: "Отчет об убийстве Сергея Александровича Есенина". Да, такая статья была напечатана в газете "Известия", но на нее опять же никто не обратил внимания. Это потому, что есть версия, которую затвердили и в газете "Известия", но на нее опять же никто не обратил внимания. Хотят мнить: Есенин пьяница и депрессивный тип. Я и мои коллеги, которые этим вопросом занимались, дошли до той стены, где можно только повторять самих себя. Ведь папка, о которой шла речь, доставшаяся ФСБ в наследство от КГБ, она все объясняет, в ней все написано. Покажите ее — и все встанет на свои места. Но нам ее не дают... Это говорит о том, какую мы историю имеем сейчас. Показывает это на одном только примере. Сколько еще открытий нам предстоит? Сколько фактов совершенно неожиданных всплывет?

С.Я. Виктор Сергеевич, хотелось бы услышать о твоих расследованиях причин гибели Владимира Маяковского.

В.П. Сразу хочу сказать, гигантскую работу по исследованию жизни Маяковского проделал покойный московский журналист Валентин Скорятин. Он обнаружил очень многие концы и веревочки, которые надо было только связать воедино. Он обнаружил столько эпизодов, столько документов и деталей, что с фактической стороны добавить мне нечего. Всякий желающий осмыслить судьбу Маяковского должен прочесть о нем книгу Скорятина. Скорятин любил Маяковского и перестановки его деятельности не произвел. У меня же фигура Маяковского вызывает большие сомнения... Почитайте подписи под некрологом Маяковского, первым в числе скорбящих мы увидим фамилию заместителя Ягоды Якова Агранова, организатора нескольких убийств. Последним его подписал Эльберг, один из террористов, который похищал и убивал в Париже людей. Еще можно увидеть там многие фамилии людей, к литературе не имеющих никакого отношения. Маяковский, по-моему, не просто запутался, но запутал всех своих близких. Он вел странную дружбу с черными людьми. Если он мог приехать в Баку, топтать по асфальту и радоваться, что здесь уже нет православного кладбища, но есть замечательная дорога, то с кем мы имеем дело? Даже если человек поверил беззаветно в коммунистический идеал, должна быть определенная этика. Некий уровень нравствен-

Зачем литературоведы тиражируют легенды о моральной деградации Есенина? Очевидно, потому, что они не любят Есенина. Они словно поставлены надзирать над ним уже после его смерти. При жизни на него было заведено 12 уголовных дел, и все они были провокационными. Вот ситуация: Есе-